

**ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА
ЛАЗЕРНОГО СЖАТИЯ МИШЕНИ,
НАХОДЯЩЕЙСЯ ВО ВНЕШНЕМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ**

© 2017 г. *В.В. Кузенов^{1,2}, С.В. Рыжков¹*

¹Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

²Институт проблем механики им. А.Ю. Ишлинского РАН

svryzhkov@bmstu.ru, vik.kuzenov@gmail.com

Работа поддержана Министерством образования и науки Российской Федерации (госзадание № 13.5240.2017/БЧ).

Приведена математическая модель процесса сжатия цилиндрически-симметричной термоядерной мишени. Рассматривается численный метод повышенного порядка точности, используемый для расчета основных физических процессов, протекающих в плазме мишени при наложении на неё внешнего магнитного поля.

Ключевые слова: магнитно-инерциальный термоядерный синтез, лазерный драйвер, неоднородные электрические и магнитные поля, замагниченная плазма, разработка численных методов.

**NUMERICAL MODELING OF LASER TARGET COMPRESSION
IN AN EXTERNAL MAGNETIC FIELD**

V.V. Kuzenov^{1,2}, S.V. Ryzhkov¹

¹Bauman Moscow State Technical University

²Ishlinsky Institute for Problems in Mechanics of RAS

The simplified one-dimensional mathematical model of the processes of compression of thermonuclear targets for MIF centrally symmetric coordinate system is presented. A method for high order that is used in the calculation of the basic physical processes occurring in the target plasma by applying an external magnetic field is considered.

Key words: magneto-inertial confinement fusion, laser driver, inhomogeneous electric and magnetic fields, magnetized plasma, development of numerical methods.

1. Введение

Экспериментальное изучение термоядерной плазмы должно сопровождаться построением многоуровневых радиационно-газодинамических вычислительных моделей, которые адекватно описывают процессы в активной зоне импульсного термоядерного реактора. Таким образом, расчетно-теоретические методы являются важным элементом в процессе разработки концепции магнитно-инерциального термоядерного синтеза (МИТС) [1-3]. Напомним, что система МИТС представляет собой импульсную термоядерную установку, в которой цилиндрически или сферически симметричная термоядерная ми-

шень, помещенная в затравочное (внешнее) магнитное поле, сжимается (вместе с затравочным магнитным потоком) мощными лазерными пучками или всеми видами оболочек, включая газовые, жидкостные и металлические ударники, плазменными лайнерами, образованными слиянием высокоскоростных плазменных струй, и т.д. Здесь отметим, что в [3] авторами даны первоначальные оценки теплофизических параметров плазмы, энергетических затрат на сжатие электромагнитного поля и работу вихревых токов. Очевидно, разрабатываемые математические модели и методы вычислительной плазмодинамики мишеней МИТС требуют в этом случае обязательной верификации на основе сравнения с надежными расчетными данными и данными физического эксперимента.

2. Постановка задачи

В общем случае предметом исследований в МИТС являются пространственные течения излучающей плазмы мишени при наличии тепломассообмена, электромагнитных полей и ядерных реакций. Решение данных задач предполагает использование сложных плазмодинамических математических моделей, описывающих процессы, протекающие в термоядерной плазме, а также создание высокоточных численных методов их решения, которые позволяют проводить адекватное численное моделирование. При этом первоначальное изучение основных физических закономерностей, присущих МИТС, целесообразно основывать на системе упрощенных одномерных математических моделей.

2.1. Математическая модель. Произведем описание математической модели процесса сжатия термоядерных мишеней МИТС для центрально-симметричной системы координат. Математическая модель мишеней МИТС, представленная в данной работе, опирается на одномерные уравнения радиационной плазмодинамики: систему уравнений Эйлера (1), уравнение переноса собственного широкополосного излучения (2), уравнение магнитной индукции (3), уравнение переноса лазерного излучения, методы расчета уравнений состояний вещества и коэффициентов поглощения лазерного излучения, определяет условия возникновения и протекания самоподдерживающейся термоядерной реакции синтеза:

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + \frac{1}{r^{(v-1)}} \frac{\partial (r^{(v-1)} \rho u)}{\partial r} = F_\rho, \quad F_\rho = -\rho u \frac{(v-1)}{r}, \quad (1)$$

$$\frac{\partial (\rho u)}{\partial t} + \frac{1}{r^{(v-1)}} \frac{\partial (r^{(v-1)} (\rho u^2 + P))}{\partial r} = F_{\rho u} + f_r, \quad F_{\rho u} = -(\rho u^2 - P) \frac{(v-1)}{r}, \quad f_r = \frac{1}{c} [\mathbf{j} \times \mathbf{H}]_r,$$

$$\frac{\partial (\rho E)}{\partial t} + \frac{1}{r^{(v-1)}} \frac{\partial (r^{(v-1)} (\rho E u + P u + q_\Sigma))}{\partial r} = F_E + q_r + Q_{Fus}^e, \quad q_r = j_r E_r, \quad q_\Sigma = q_e + q_i + q_{\text{лаз}},$$

$$F_E = -(\rho E u + P u) \frac{(v-1)}{r}, \quad P = P_e + P_i,$$

где t – время, r – радиальная координата, ρ – плотность, u – скорость вдоль координаты r , $P = P(\rho, \varepsilon)$ – статическое давление, ε – удельная внутренняя энергия, $E = (\varepsilon + u^2 / 2)$ – полная энергия потока газа, $\mathbf{F} = (F_\rho, F_{\rho u}, F_E)$ – вектор источников в ортогональной сис-

теме координат, F_ρ – плотность потока массы, $F_{\rho u}$ – плотность потока импульса, F_E – плотность потока энергии, q, q_ν – полный и спектральный поток излучения, T_e, T_i – температуры электронов и ионов плазмы ($T = T_e = T_i$), χ_ν – спектральный коэффициент поглощения, f_r – электромагнитная сила, q_r – приток энергии от электромагнитного поля, $q_e = -\lambda_e \text{grad} T_e$, $q_i = -\lambda_i \text{grad} T_i$, $q_{\text{лаз}}$ – поток лазерного излучения, λ_e, λ_i – коэффициенты теплопроводности электронов и ионов, j_r – плотность тока, $\mathbf{H}(r)$ – вектор магнитной индукции, P_e – давление электронов, P_i – давление ионов, индекс $\nu = (1, 2)$ – отвечает случаям плоской и осевой симметрии.

Вклад локального (термоядерного) энерговыделения Q_{Fus}^e в электронный компонент плазмы за счет передачи энергии электронам от термоядерных α -частиц может быть определен с помощью приближенной формулы [4]:

$$Q_{Fus}^e = 8.483 \cdot 10^{29} \rho^2 \frac{(1 + 0.232 \cdot T_i^{3/4}) \exp(-20/T_i^{1/3})}{T_i^{2/3} \sqrt{1 + 9.41 \cdot 10^{-5} \cdot T_i^{13/4}}} [\text{Эрг}/(\text{см}^3 \cdot \text{с})],$$

где температура задается в кэВ, а плотность – в г/см³.

Перенос широкополосного излучения может рассматриваться с помощью многогруппового диффузионного приближения, уравнения которого выглядят следующим образом [5]:

$$\frac{1}{r^n} \frac{d(r^n q_\nu)}{dr} + \chi_\nu c U_\nu = \chi_\nu 4\sigma T^4, \quad \frac{c}{3} \frac{dU_\nu}{dr} + \chi_\nu q_\nu = 0, \quad (2)$$

где q_ν, U_ν – спектральный поток и объемная плотность широкополосного излучения, c – скорость света, ν – номер частотной группы, χ_ν – спектральный коэффициент поглощения, $n = 0$ – плоский слой, $n = 1$ – бесконечный одномерный цилиндр. Здесь под величиной q_ν понимается радиационный поток в направлении оси r .

Уравнение магнитной индукции, учитывающее уравнение неразрывности для плотности ρ и закон сохранения вида $\text{div}(\mathbf{H}) = 0$, записывается следующим образом [6]:

$$\frac{\partial(B_z/\rho)}{\partial t} + \frac{1}{\mu J} \frac{\partial J(v B_z/\rho)}{\partial r} = \frac{c^2}{4\pi\mu\rho J r} \frac{\partial}{\partial r} \left(\frac{J r}{\sigma} \frac{\partial B_z}{\partial r} \right). \quad (3)$$

Электропроводность определяется по формуле Спитцера [7] с учетом возможной замагниченности плазмы:

$$\sigma(z) = 12.06 \times 10^{13} \cdot \frac{T^{3/2}}{\ln \Lambda} \cdot \frac{n_e}{\sum_i n_i z_i^2} \frac{1}{1 + (\Omega_e \tau_e)^2} [1/\text{с}],$$

где n_e, n_i – концентрации электронов и ионов (см⁻³), z_i – средний заряд ионов, $\Omega_e = e|\mathbf{B}|/m_e c$ – гирочастота электронов, m_e и M_i – массы электрона и иона соответственно.

Коэффициенты электронной и ионной теплопроводности $\lambda_{e,i}$ в случае замагниченной плазмы могут быть рассчитаны с помощью формул [8].

Параметры лазерного излучения вдоль оси r находятся на основе решения уравнения переноса лазерного излучения:

$$\frac{dq_{\text{лаз}}}{dz} - \chi_{\omega} q_{\text{лаз}} = 0. \quad (4)$$

При этом коэффициент поглощения χ_{ω} лазерного излучения определяется с использованием механизма континуального поглощения, обратного механизму тормозного излучения электронов в условиях локального термодинамического равновесия (ЛТР):

$$\chi_{\omega} = \begin{cases} \frac{4.97 g Z_i^2 n_i^{\Sigma} n_e^{\Sigma}}{n_c^2 \lambda^2 (kT_e)^{3/2}} \frac{1}{\sqrt{1 - n_e/n_c}}, & n_e < n_c, \\ \infty & n_e \geq n_c, \end{cases}$$

где λ – длина волны излучения лазера (мкм), kT_e – электронная температура (кэВ), g – фактор Гаунта [8,9].

Расчет входящих в данную систему уравнений термодинамических $e(T, \rho)$, $P(T, \rho)$ и оптических $\chi_i(T, \rho)$ параметров рабочих сред проводился в рамках приближения ЛТР с использованием компьютерной системы ASTEROID, разработанной член-корр. РАН С.Т. Суржиковым [10,11], модели Томаса-Ферми с квантовыми и обменными поправками [12,13] и модели среднего заряда [14,15].

2.2. Начальные условия. Расчетная область и мишень МИТС состоят из центральной части и одного коаксиального слоя. Они имеют цилиндрическую форму со следующим диапазоном значений начальных параметров мишени и окружающей среды:

- центральная часть мишени (радиус ядра $R_y = 0.05$ см) заполнена D-T смесью с плотностью $\rho = 5 \cdot 10^{-2}$ г/см³ и начальной температурой равной $T = 297$ К. Она окружена коаксиальным слоем (наружный радиус $R_c = 0.1$ см), состоящим из металла (Al) с плотностью $\rho = 2.7$ г/см³ и начальной температурой, равной $T = 297$ К.
- расчетная область имеет внешний радиус $r = l = 0.2$ см. При этом термодинамические параметры внешней разреженной окружающей среды (состоит из Ar) задаются значениями: $T = 297$ К, $\rho = 2.7 \cdot 10^{-3}$ г/см³.

Начальное значение напряженности $\mathbf{H}(r)$ “затравочного” магнитного поля в разреженной окружающей среде составляет доли Тл. Спектральный поток и объемная плотность широкополосного излучения q_v, U_v , а также лазерный поток излучения $q_{\text{лаз}}$ для $r \in [0, l]$ в начальный момент времени $t = 0$ равны нулю.

2.3. Граничные условия. В качестве граничных условий системы уравнений Эйлера (1) ставится условие симметрии (на оси симметрии), на внешней границе задаются невозмущающие условия на выходящий из расчетной области поток: $\left. \frac{\partial^2 \mathbf{f}}{\partial r^2} \right|_{r=l} = 0$, где

$$\mathbf{f} = \{\rho, u, v, e\}.$$

Краевые условия при решении уравнения магнитной индукции (3) можно описать следующим образом: на оси симметрии – условие симметрии, на внешней границе – $\partial \mathbf{H}(r) / \partial r = 0$.

Граничные условия для системы уравнений диффузионного приближения (2) могут быть сформулированы следующим образом: на внешней границе – отсутствие падающего извне излучения, на оси симметрии – условие симметрии. Расчет лазерного излучения (4) вдоль оси r должен сопровождаться соответствующими граничными условиями: $q_{\text{лаз}}|_{r=\ell} = q_{\text{лаз}}^0 \exp[-(t/\tau)^2]$, $q_{\text{лаз}}|_{r=0} = 0$, τ – полуширина лазерного импульса на полувысоте.

3. Вычислительный алгоритм

Метод численного решения одномерных уравнений плазмодинамики мишеней МИТС опирается на метод дробных шагов, который состоит в данном случае из двух шагов [16]. На первом дробном шаге учитываются газодинамические процессы (этим процессам соответствует “гиперболическая” часть рассматриваемой системы уравнений). Процессы переноса излучения и электромагнитные процессы, протекающие в устройствах системы МИТС, рассматриваются на втором дробном шаге.

Отметим, что приведенные выше системы дифференциальных уравнений относительно временной переменной t являются системами обыкновенных дифференциальных уравнений первого порядка, которые могут быть разрешены с помощью векторного варианта многшагового метода Рунге-Кутты (в данной работе использован четырехшаговый вариант метода [17], который обладает 4-м порядком аппроксимации по времени t).

На первом дробном шаге используется дивергентная форма уравнений Эйлера. Здесь (для временного дробного шага $t \in [t, t + \Delta t/2]$) применяется нелинейная квазимонотонная компактно-полиномиальная разностная схема повышенного порядка точности:

$$\frac{\partial \mathbf{U}_i}{\partial t} + \frac{F(\mathbf{U}_{i+1/2}) - F(\mathbf{U}_{i-1/2})}{\Delta \xi} = \mathbf{F}_2, \quad \Delta \xi = [\xi_{i-1/2} - \xi_i, \xi_{i+1/2} - \xi_i].$$

Газодинамические параметры U_i^{n+1}, U_i^n относятся к центрам расчетных ячеек, в то время как потоки $F_{i\pm 1/2}^n$ необходимо определить на поверхности этих ячеек. При этом для повышения порядка аппроксимации разностной схемы следует “восстановить” газодинамические параметры $Y_{i\pm 1/2}^{R,L}, Y_i^{R,L}$ “справа” (индекс R) и “слева” (индекс L) от границ расчетных ячеек. Тогда любая реконструируемая функция $Y(x), [x = \{\xi\}]$, $\xi \in [-\Delta \xi / 2, \Delta \xi / 2]$, представляется кусочно-полиномиальными распределениями вида (в этом случае используется нелинейная квазимонотонная компактно-полиномиальная разностная схема повышенного порядка точности):

$$Y(\xi) = F_i^n(\xi) = Y_i + \phi(Y_i) \left(\frac{\partial Y}{\partial \xi} \right)_i [\xi - \xi_i] + \frac{\phi(Y_i)}{2!} \left(\frac{\partial^2 Y}{\partial \xi^2} \right)_i [\xi - \xi_i]^2 + \\ + a_i [\xi - \xi_i]^3 + b_i [\xi - \xi_i]^4 + c_i [\xi - \xi_i]^5 + d_i [\xi - \xi_i]^6 + e_i [\xi - \xi_i]^7,$$

где $\phi(Y)$ является функцией лимитером [18]:

$$\phi(Y_i) = \min \left(1, \frac{|Y_i - \max(Y_k)|}{|Y_i - \max(Y_{k-1/2}, Y_{k+1/2})|}, \frac{|Y_i - \min(Y_k)|}{|Y_i - \min(Y_{k-1/2}, Y_{k+1/2})|} \right),$$

где $k = i-2, i-1, i+1, i+2$.

Функция $Y(x)$ удовлетворяет условиям гладкого сопряжения:

$$F_i^n(\xi_{i-1}) = Y_{i-1}^n, \quad F_i^n(\xi_{i+1}) = Y_{i+1}^n, \quad \frac{dF_i^n(\xi_{i-1})}{d\xi} = Y_{\xi, i-1}^n, \quad \frac{dF_i^n(\xi_{i+1})}{d\xi} = Y_{\xi, i+1}^n,$$

и консервативности:

$$\frac{1}{\Delta_\xi} \int_{-\Delta_\xi/2}^{+\Delta_\xi/2} Y_i^n(\xi) d\xi = Y(\xi_i).$$

Указанные выше условия гладкого сопряжения можно сформулировать в виде системы линейных алгебраических уравнений:

$$AZ_i = \mathbf{F}_i, \quad \mathbf{Z}_i = (a_i, b_i, c_i, d_i, e_i)^T, \quad \mathbf{F}_i = (F_1, F_2, F_3, F_4, F_5)^T,$$

$$A = \begin{pmatrix} -\Delta_\xi^3 & \Delta_\xi^4 & -\Delta_\xi^5 & \Delta_\xi^6 & -\Delta_\xi^7 \\ 3\Delta_\xi^2 & -4\Delta_\xi^3 & 5\Delta_\xi^4 & -6\Delta_\xi^5 & 7\Delta_\xi^6 \\ \Delta_\xi^3 & \Delta_\xi^4 & \Delta_\xi^5 & \Delta_\xi^6 & \Delta_\xi^7 \\ 3\Delta_\xi^2 & 4\Delta_\xi^3 & 5\Delta_\xi^4 & 6\Delta_\xi^5 & 7\Delta_\xi^6 \\ 0 & \frac{1}{5}(\Delta_\xi/2)^4 & 0 & \frac{1}{7}(\Delta_\xi/2)^6 & 0 \end{pmatrix},$$

$$F_1 = Y_{i-1}^n - Y_i + \phi(Y_i) \left(\frac{\partial Y}{\partial \xi} \right)_i \Delta_\xi - \frac{\phi(Y_i)}{2!} \left(\frac{\partial^2 Y}{\partial \xi^2} \right)_i \Delta_\xi^2, \quad F_2 = Y_{\xi, i-1}^n - \phi(Y_i) \left(\frac{\partial Y}{\partial \xi} \right)_i + \phi(Y_i) \left(\frac{\partial^2 Y}{\partial \xi^2} \right)_i \Delta_\xi,$$

$$F_3 = Y_{i+1}^n - Y_i - \phi(Y_i) \left(\frac{\partial Y}{\partial \xi} \right)_i \Delta_\xi - \frac{\phi(Y_i)}{2!} \left(\frac{\partial^2 Y}{\partial \xi^2} \right)_i \Delta_\xi^2, \quad F_4 = Y_{\xi, i+1}^n - \phi(Y_i) \left(\frac{\partial Y}{\partial \xi} \right)_i - \phi(Y_i) \left(\frac{\partial^2 Y}{\partial \xi^2} \right)_i \Delta_\xi,$$

$$F_5 = -\frac{\phi(Y_i)}{3!} \left(\frac{\partial^2 Y}{\partial \xi^2} \right)_i \left[\frac{\Delta_\xi}{2} \right]^2.$$

При этом матрица A фиксирована, а значит, фиксирована обратная матрица A^{-1} и может быть найдена до проведения основных расчетов.

Входящие в кусочно-полиномиальные распределения $Y(\xi)$ пространственные производные $(\partial Y / \partial \xi)_{i,j}$ вычисляются следующим образом: сначала для дискретной функции Y_i определим приближенное значение F_i первой частной производной по пространственной переменной ξ с восьмым порядком точности.

Для этого в каждой ячейке с номером i для каждой восстанавливаемой величины $Y_{i,j}$ осуществляется расчет индекса немонотонности $\text{Ind}(Y)$:

$$\text{Ind}(Y)_i = \frac{\frac{1}{12}|-Y_{i+2,j} + 16Y_{i+1,j} - 30Y_{i,j} + 16Y_{i-1,j} - Y_{i-2,j}|}{\left(\frac{1}{2}|-Y_{i+2,j} + 4Y_{i+1,j} - 3Y_{i,j}| + \frac{1}{2}|3Y_{i,j} - 4Y_{i-1,j} + Y_{i-2,j}| + \theta\right)},$$

где величина θ является малым параметром.

Далее найдем первую производную f по переменной ξ по обычной аппроксимационной формуле второго порядка точности и произведем её “монотонное ограничение” на сетке

$$\overline{\text{Ind}}(Y)_i = 1 \cdot \text{Ind}(Y)_i + 2 \cdot [1 - \text{Ind}(Y)_i], \quad f_i = \frac{Y_{i+1} - Y_{i-1}}{2\Delta_\xi} + O(\Delta_\xi^2),$$

$$\tilde{f}_i = \text{sign}(Y_{i+1} - Y_{i-1}) \min(\overline{\text{Ind}}(Y)_{i+2} |f_{i+2}|, \overline{\text{Ind}}(Y)_{i+1} |f_{i+1}|, |f_i|, \overline{\text{Ind}}(Y)_{i-1} |f_{i-1}|, \overline{\text{Ind}}(Y)_{i-2} |f_{i-2}|),$$

где Δ – шаг пространственной сетки в направлении ξ . Тогда приближенное “монотонизованное” значение $\tilde{F}_i$ первой частной производной по пространственным перемен-

ным ξ с ошибкой аппроксимации на уровне $F_i = \frac{\partial}{\partial \xi} + \frac{\Delta_\xi^6}{2100} + O(\Delta_\xi^8)$ можно найти путем решения системы уравнений с трехдиагональной матрицей:

$$Q_i = (E + \Delta_2 / 30) \tilde{f}_i, \quad \tilde{F}_i = \left\{ (E + \Delta_2 / 6)^{-1} Q_i \right\}_i,$$

$$F_i = \text{sign}(Y_{i+1} - Y_{i-1}) \min(\overline{\text{Ind}}(Y)_{i+2} |\tilde{F}_{i+2}|, \overline{\text{Ind}}(Y)_{i+1} |\tilde{F}_{i+1}|, |\tilde{F}_{i+1}|, \overline{\text{Ind}}(Y)_{i-1} |\tilde{F}_{i-1}|, \overline{\text{Ind}}(Y)_{i-2} |\tilde{F}_{i-2}|),$$

где $\Delta_0 f_i = f_{i+1} - f_{i-1}$, $\Delta_2 f_i = f_{i+1} - 2f_i + f_{i-1}$, E – единичный оператор. Данная формула является симметричной конечной разностью шестого порядка точности [19].

Этот способ расчета первой производной F_i используется для формирования краевых условий при нахождении приближенного “монотонизованного” значения $\tilde{F}_i$ первой частной производной по пространственным переменным ξ с ошибкой аппроксимации на уровне $F_i = \partial / \partial \xi + \Delta_\xi^8 / 44100 + O(\Delta_\xi^{10})$. В этом случае вычисления следует проводить таким образом (на основе решения системы уравнений с пятидиагональной матрицей) [19]:

$$Q_i = (E + 5\Delta_2 / 42) \tilde{f}_i, \quad F_i = \left\{ (E + 2\Delta_2 / 7 + \Delta_2^2 / 70)^{-1} Q_i \right\}_i.$$

Пространственные производные второго порядка $(\partial^2 Y / \partial \xi^2)_i$ вычисляются с восьмым порядком точности [20].

Далее с помощью реконструируемой функции $Y(\xi)$ “восстанавливаются” газодинамические параметры $Y_{i\pm 1/2}^{R,L}, Y_i^{R,L}$ “справа” (индекс $-R$) и “слева” (индекс $-L$) от гра-

ниц расчетных ячеек. Затем проводится “антидиффузионная” коррекция “восстанавливаемых” параметров $Y(\xi)$ на краях ячейки $Y_{i\pm 1/2}^{R,L}, Y_i^{R,L}$ [21].

Из теории аппроксимации функций $Y(\xi)$ усеченным рядом Тейлора известно [22], что в окрестности разрывов исходной функции $Y(\xi)$ (и в областях больших градиентов решения) возникают осцилляции интерполируемой функции. Однако функцию $Y(\xi)$ можно разложить в ряд более общего вида (в ряд Лагранжа-Бюрмана [23,24]) по степеням некоторой функции $f(\xi - \xi_i)$. При этом имеется возможность подобрать функцию $f(\xi)$ так, чтобы уменьшить амплитуду паразитических осцилляций численного решения в области $\ell_i \approx 1$.

Пусть главная часть реконструируемой функции $Y(x), [x = \{\xi\}]$, $\xi \in [-\Delta_\xi / 2, \Delta_\xi / 2]$, разложена в ряд по степеням функции (такой вид функции $f(x)$ адекватно описывает поведение функции $Y(\xi)$ вблизи разрывов первого рода) $f(x) = \Delta_\xi \text{th}((\beta / \Delta_\xi)(\xi - \xi_i))$, $\beta = 4 \cdot \text{Ind}(Y) + 6 \cdot (1 - \text{Ind}(Y))$ с помощью разложения Лагранжа-Бюрмана [25,26]. Тогда реконструируемая функция $Y(\xi)$ может быть записана в виде

$$Y(\xi) = F_i^n(\xi) = Y_i + \phi(Y_i) \left\{ f(\xi - \xi_i) p_1 + \frac{f^2(\xi - \xi_i)}{2!} p_2 \right\} + a_i [\xi - \xi_i]^3 + b_i [\xi - \xi_i]^4 + c_i [\xi - \xi_i]^5 +$$

$$+ d_i [\xi - \xi_i]^6 + e_i [\xi - \xi_i]^7,$$

$$p_1 = \left(\frac{\partial Y}{\partial \xi} \right)_i \bigg/ \left(\frac{\partial f}{\partial \xi} \right)_i, \quad p_2 = \left(\frac{\partial^2 Y}{\partial \xi^2} \right)_i \bigg/ 2 \left(\frac{\partial f}{\partial \xi} \right)_i^2 - \left(\frac{\partial Y}{\partial \xi} \right)_i \left(\frac{\partial^2 f}{\partial \xi^2} \right)_i \bigg/ 2 \left(\frac{\partial f}{\partial \xi} \right)_i^3,$$

где p_1, p_2 – первые коэффициенты разложения функции $Y(\xi)$ в усеченный ряд Лагранжа-Бюрмана [23,24]. Отметим также [25], что при условии $f(\xi) = \xi$ коэффициенты p_1, p_2 переходят в коэффициенты обычного ряда Тейлора.

Как и прежде, для реконструируемой функции $Y(\xi)$ условия гладкого сопряжения и баланса можно сформулировать в виде системы линейных алгебраических уравнений (отметим, что матрица A при этом остается неизменной):

$$A \mathbf{Z}_i = \mathbf{F}_i, \quad \mathbf{Z}_i = (a_i, b_i, c_i, d_i, e_i)^T, \quad \mathbf{F}_i = (F_1, F_2, F_3, F_4, F_5)^T,$$

$$F_1 = Y_{i-1}^n - Y_i - \phi(Y_i) \left\{ -f(\Delta_\xi) p_1 + \frac{f^2(\Delta_\xi)}{2!} p_2 \right\}, \quad F_2 = Y_{\xi, i-1}^n - \phi(Y_i) \left\{ p_1 - f(\Delta_\xi) p_2 \right\} \left(\frac{\partial f}{\partial \xi} \right)_{\Delta_\xi},$$

$$F_3 = Y_{i+1}^n - Y_i - \phi(Y_i) \left\{ f(\Delta_\xi) p_1 + \frac{f^2(\Delta_\xi)}{2!} p_2 \right\}, \quad F_4 = Y_{\xi, i+1}^n - \phi(Y_i) \left\{ p_1 + f(\Delta_\xi) p_2 \right\} \left(\frac{\partial f}{\partial \xi} \right)_{\Delta_\xi},$$

$$F_5 = -4\phi(Y_i) p_2 \left(1 - \frac{2}{\beta} \operatorname{th} \left(\frac{\beta}{2} \right) \right) \left[\frac{\Delta_\xi}{2} \right]^2, \quad f(x) = \Delta_\xi \operatorname{th} \left(\frac{\beta}{\Delta_\xi} (\xi - \xi_i) \right).$$

Из приведенных соотношений видно, что в нелинейной квазимонотонной компактно-полиномиальной разностной схеме “восстанавливаемое” внутри расчетной ячейки $\xi \in [-\Delta_\xi / 2, \Delta_\xi / 2]$, распределение $Y(\xi)$ газодинамических параметров опирается на полином 7-й степени, причем главная (“негладкая”) его часть вблизи разрывов выделяется отдельным способом (на основе разложения Лагранжа-Бюрмана) и находится с использованием компактных разностей восьмого порядка точности [19,20] (первые $(\partial Y / \partial \xi)_i$ и вторые производные $(\partial^2 Y / \partial \xi^2)_i$).

Численное решение уравнения диффузии магнитного поля и уравнения теплопроводности проводилось с помощью компактной разностной схемы повышенного порядка точности [26]. Метод расчета переноса широкополосного излучения рассматривается на основе многогруппового диффузионного приближения [5]. Шаг по времени Δt , необходимый для интегрирования приведенной выше компактно-полиномиальной разностной схемы выбирается из условия выполнения критерия устойчивости Куранта-Фридрихса-Леви.

4. Результаты и обсуждение

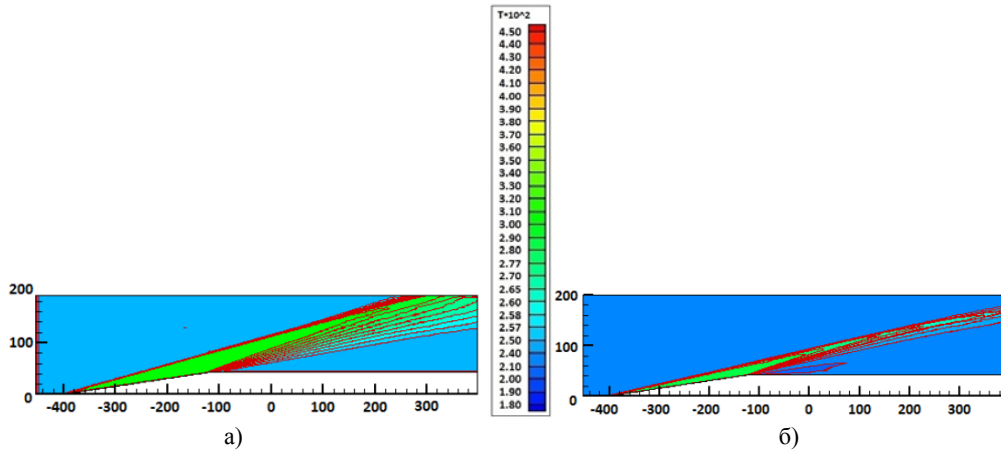
Для обоснованного количественного анализа физических процессов, которые могут протекать в плазме мишени МИТС, необходимо осуществить верификацию предложенной математической модели и численных методов с помощью решения ряда тестовых (модельных) задач.

Конвективная часть компьютерной модели мишеней МИТС тестировалась на одномерном варианте задачи Римана о распаде неустойчивого разрыва заданной конфигурации. Сопоставление точного и приближенного решения показало, что отличие составляет не более процента [27]. В качестве дополнительных тестовых верификационных расчетов рассматривается обтекание потоком воздухом клина, сопряженного с пластиной (рис.1а), а также конуса (рис.1б), сопряженного с цилиндром со следующими параметрами набегающего потока: давление $P=2060$ Па, скорость $V=1860$ м/с, температура $T=223$ К, число Маха $M_\infty = 6$. Из [28] (для $M_\infty = 6$ и угла отклонения клина от плоскости симметрии $\nu = 8.7^\circ$) следует, что угол наклона β ударной волны составляет величину $\beta = 16^\circ$ (в расчете $\beta = 15.91^\circ$, см. рис.1а). На рис.1б показаны аналогичные результаты, полученные при обтекании воздушным потоком конуса, сопряженного с цилиндром. При этом из [28] (при $M_\infty = 6$ и $\nu = 8.7^\circ$) следует, что угол наклона ударной волны равен $\beta = 12.9^\circ$. Данный результат также находится в хорошем соответствии с выполненным расчетом (в расчете $\beta = 12.85^\circ$, см. рис.1б).

“Тепловая” часть модели тестировалась на некоторых задачах, допускающих точные аналитические решения: прогрев сплошной среды [6], заполняющей плоское полуграниченное пространство $r > 0$ потоком тепла, через левую неподвижную границу $r = 0$.

Группа расчетов, представленных в работе, проведена для случая воздействия импульсов лазерного (Nd-лазер) излучения с плотностью потока излучения на уровне

$q_{\text{лаз}} \approx 1 \times 10^{12} \div 1 \times 10^{14}$ [Вт/см²]. Приведем краткое описание полученных результатов, графическое представление которых показано на рис.2-5. Эти результаты отвечают следующим параметрам математической модели: $Q_{\text{fus}}^e = 0$, плотность потока лазерного излучения $q_{\text{лаз}} = 2 \times 10^{14}$ [Вт/см²], полуширина лазерного импульса $\tau = 10$ [нс].

Рис.1. Пространственное распределение температуры. а) клин, сопряженный с пластиной; б) конус, сопряженный с цилиндром.

Из проведенных расчетов следует, что процесс лазерного сжатия мишени МИТС, находящейся во внешнем магнитном поле относительно времени t , можно условно представить в виде трех стадий: "начальная" стадия сжатия мишени МИТС, стадия "схлопывания" мишени МИТС и стадия "разлета" плазменного образования.

На рис.2,3 приведены распределения статического P и магнитного $P_{\text{маг}}$ давления, плотности ρ и потока лазерного излучения $q_{\text{лаз}}$, которые соответствуют первой "начальной" стадии ($t = 2.14$ нс) сжатия мишени МИТС, которая находится во внешнем магнитном поле. Эта стадия соответствует автономному распространению в материале мишени МИТС системы двух ударных волн, которые возникают из-за джоулева энерговыделения и поглощения энергии лазерного излучения в плазме вещества внешнего коаксиального слоя мишени (рис.3).

Графики, показанные на рис.4, соответствуют стадии "схлопывания" мишени МИТС. Плазмодинамические параметры этой стадии определяются отраженной от оси симметрии ударной волной, которая движется в сторону внешней границы расчетной области. На этой стадии большая часть объема плазменного образования располагается вблизи начала координат. При этом максимальные значения давления и температуры плазмы мишени МИТС наблюдаются около оси симметрии системы мишень-камера реактора (рис.4).

На рис.5 показаны распределения магнитного давления $P_{\text{маг}}$ и суммарного потока q собственного излучения плазменного образования. Эти распределения соответствуют стадии разлета плазменного образования ($t = 8.5$ нс).

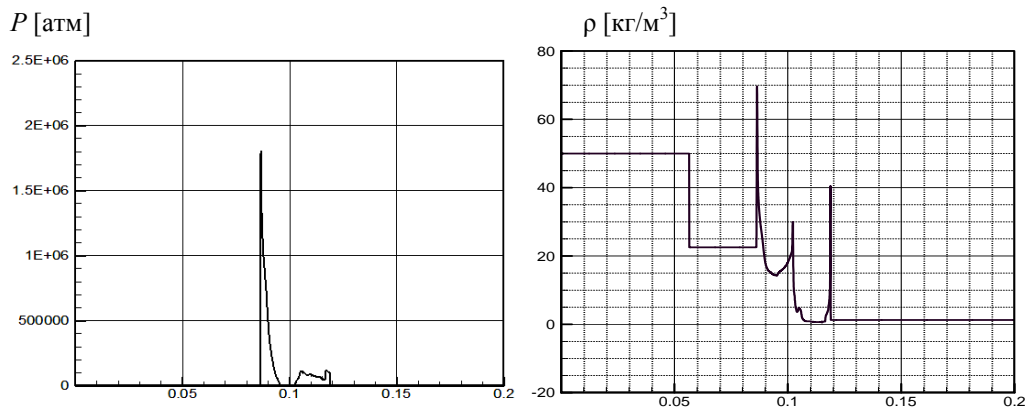

Рис.2. Пространственное распределение давления P и плотности ρ на момент времени $t=2.14$ нс.

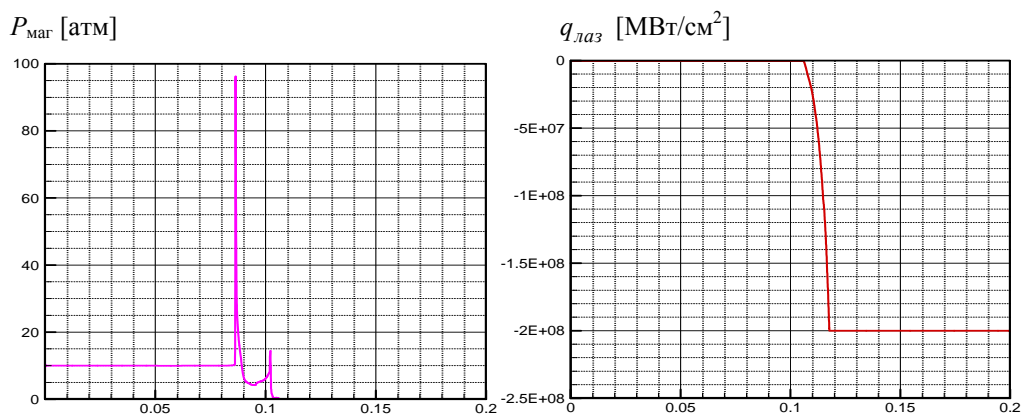

Рис.3. Пространственное распределение магнитного давления $P_{\text{маг}}$ и потока лазерного излучения $q_{\text{лаз}}$ на момент времени $t = 2.14$ нс.

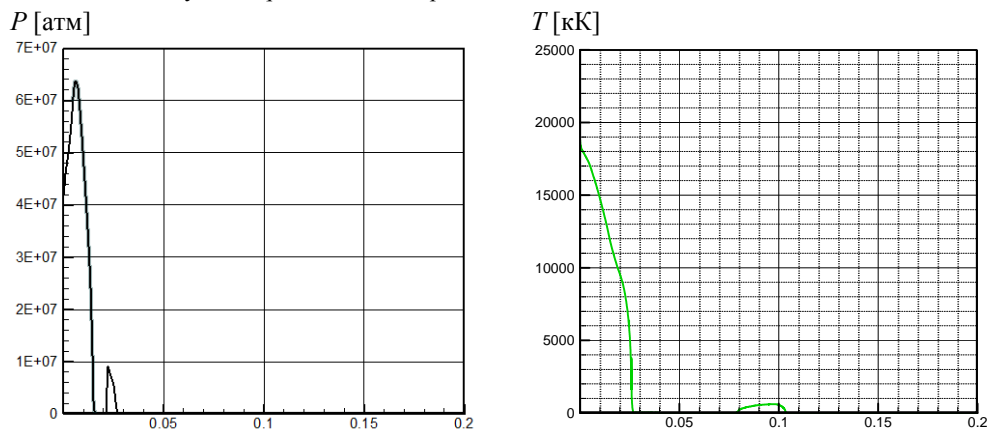
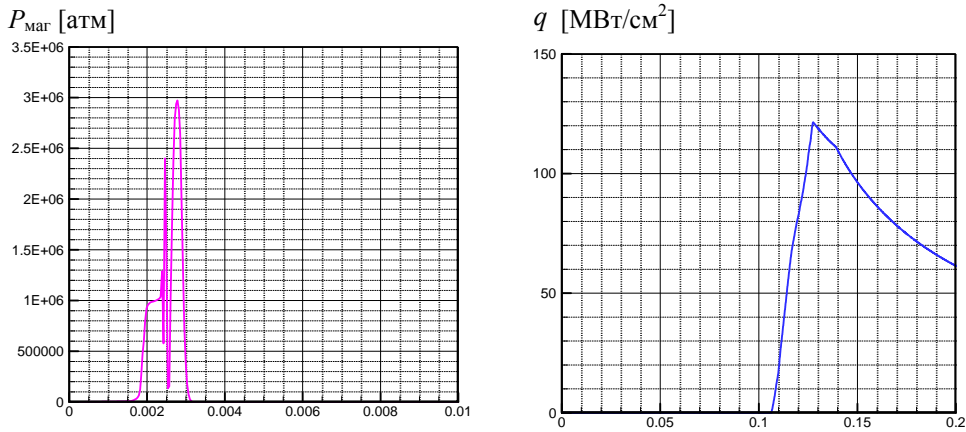

Рис.4. Пространственное распределение давления P и температуры T на момент времени $t = 5.66$ нс.

Рис.5. Пространственное распределение магнитного давления P_{mag} и суммарного потока собственного излучения плазмы q на момент времени $t = 8.5$ нс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О.Г. Ольховская, В.А. Гасилов, М.М. Баско, П.В. Сасоров, В.Г. Новиков, И.Ю. Вичев, И.И. Галузова. О расчётах выходной мощности и спектра рентгеновского излучения Z-пинчей на основе многопроволочныхборок // Математическое моделирование, 2016, т.28, №1, с.3-22;
O.G. Olkhovskaya, V.A. Gasilov, M.M. Basko et al. Calculation of output power and X-ray spectrum of Z-pinch based on multiwire arrays // Mathematical Models and Computer Simulations, 2016, v.8, №4, p.422-437.
2. С.В. Рыжков. Современное состояние, проблемы и перспективы термоядерных установок на основе магнитно-инерционного удержания горячей плазмы // Известия РАН. Сер. Физическая, 2014, т.78, с.647-653;
S.V. Ryzhkov. Current status, problems and prospects of thermonuclear facilities based on the magneto-inertial confinement of hot plasma // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Physics, 2014, v.78, p.456-461.
3. В.В. Кузенов, С.В. Рыжков, П.А. Фролко. Схемы стандартного и комбинированного воздействия в концепции магнитно-инерциального термоядерного синтеза // Прикладная физика, 2015, №2, с.21-27;
V.V. Kuzenov, S.V. Ryzhkov, P.A. Frolko. Skhemy standartnogo i kombinirovannogo vozdeistviia v kontseptsii magnitno-inertsialnogo termoiadernogo sinteza // Prikladnaia fizika, 2015, №2, s.21-27.
4. Б. Н. Козлов. Скорости термоядерных реакций // Атомная энергия, 1962, т.12, №3, с.238;
B.N. Kozlov. Skorosti termoiadernykh reaktsii // Atomnaia energiya, 1962, v.12, №3, s.238.
5. Б.Н. Четверушкин. Математическое моделирование задач динамики излучающего газа. – М.: Наука, 1985, 303 с.;
B.N. Chetverushkin. Matematicheskoe modelirovanie zadach dinamiki izluchaiushchego gaza. – М.: Nauka, 1985, 303 с.
6. А.А. Самарский, Ю.П. Попов. Разностные методы решения задач газовой динамики. – М.: Едиториал УРСС, 2009. 424 с.;
A.A. Samarskii, Yu.P. Popov. Raznostnye metody resheniia zadach gazovoi dinamiki. – М.: Editorial URSS, 2009, 424 s.
7. В.Ф. Дьяченко, В.С. Имшенник. К магнитногидродинамической теории пинч-эффекта в высо-

- котемпературной плотной плазме // Вопросы теории плазмы, вып.5. – М.: Атомиздат, 1967, с.394-438;
V.F. Diachenko, V.S. Imshennik. К магнитногидродинамической теории pinch-эффекта в высокотемпературной плотной плазме // Вопросы теории плазмы, вып.5. – М.: Атомиздат, 1967, с.394-438.
8. *С.И. Брагинский.* Явления переноса в плазме // Вопросы теории плазмы, вып.1. – М.: Атомиздат, 1963, с.183-272;
S.I. Braginskii. Iavleniia perenosa v plazme // Voprosy teorii plazmy, vyp.1. – М.: Atomizdat, 1963, s.183-272.
  9. *Я.Б. Зельдович, Ю.П. Райзер.* Физика ударных волн и высокотемпературных явлений гидродинамических явлений. – М.: Наука, 1966, 688 с.;
Ya.B. Zeldovich, Yu.P. Raizer. Physics of Shock Waves and High-Temperature Hydrodynamic Phenomena. – New York: Academic Press Inc., 1967, 944 p.
  10. *S.T. Surzhikov.* Computing system for solving radiative gasdynamic problems of entry and re-entry space vehicles // Proceedings of the 1st International Workshop on Radiation of High Temperature Gases in Atmospheric Entry, 2003, ESA-533, p. 111-118.
  11. *С.Т. Суржиков.* Тепловое излучение газов и плазмы. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004, 543 с.;
S.T. Surzhikov. Computational physics of electric discharges in gas flows. – Walter de Gruyter GmbH, 2013, 427 p.
  12. *В.В. Кузенов, С.В. Рыжков, В.В. Шумаев.* Определение термодинамических свойств замагниченной плазмы на основе модели Томаса-Ферми // Прикладная физика, 2014, № 3, с.22-25;
V.V. Kuzenov, S.V. Ryzhkov, V.V. Shumaev. Opredelenie termodinamicheskikh svoystv zamagnichennoi plazmy na osnove modeli Tomasa-Fermi // Prikladnaia fizika, 2014, № 3, s.22-25.
  13. *V.V. Kuzenov, S.V. Ryzhkov, V.V. Shumaev.* Application of Thomas-Fermi model to evaluation of thermodynamic properties of magnetized plasma // Problems of Atomic Science and Technology, 2015, no.1 (95), p.97-99.
  14. *В.В. Кузенов, А.И. Лебо, И.Г. Лебо, С.В. Рыжков.* Физико-математические модели и методы расчета воздействия мощных лазерных и плазменных импульсов на конденсированные и газовые среды. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2015, 328 с.;
V.V. Kuzenov, A.I. Lebo, I.G. Lebo, S.V. Ryzhkov. Fiziko-matematicheskie modeli i metody rascheta vozdeystviia moshchnykh lazernykh i plazmennykh impulsov na kondensirovannye i gazovye sredy. – М.: MGTU im. N.E. Bauman, 2015, 328 s.
  15. *V.V. Kuzenov, S.V. Ryzhkov.* Numerical modeling of magnetized plasma compressed by the laser beams and plasma jets // Problems of Atomic Science and Technology, 2013, №1 (83), p.12-14.
  16. *В.М. Ковеня, Н.Н. Яненко.* Метод расщепления в задачах газовой динамики. – М.: Наука, 1981, 304 с.;
V.M. Kovenia, N.N. Ianenko. Metod rasshchepeniia v zadachakh gazovoi dinamiki. – М.: Nauka, 1981, 304 s.
  17. *К.Н. Волков, В.Н. Емельянов.* Моделирование крупных вихрей в расчетах турбулентных течений. – М.: Физматлит, 2008, 364 с.;
K.N. Volkov, V.N. Emelianov. Modelirovanie krupnykh vikhrei v raschetakh turbulentnykh techenii. – М.: Fizmatlit, 2008, 364 s.
  18. *T.J. Barth.* On unstructured grids and solvers // Computational Fluid Dynamics. – Von Karman Institute for Fluid Dynamics, 1990, Lecture Series 1990-03, 65 p.
  19. *А.Д. Савельев.* Составные компактные схемы высокого порядка для моделирования течения вязкого газа // ЖВМ и МФ, 2007, т.47, №8, с.1387-1401;
A.D. Savel'ev. High-order composite compact schemes for simulation of viscous gas flows // Computational Mathematics and Mathematical Physics, 2007, v.47, №8, p.1332-1346.
  20. *Л.Е. Довгилевич, И.Л. Софронов.* О применении компактных схем для решения волнового уравнения. – М.: ИПМ им. М.В. Келдыша РАН, 2008, препринт №84, 27 с.;

- L.E. Dovgilovich, I.L. Sofronov.* O primeneniі kompaktnykh skhem dlia resheniia volnovogo uravneniia. – М.: ИРМ им. М.В. Келдыша РАН, 2008, preprint №84, 27 с.
21. *O. Vokanowski, S. Martin, R. Munos, H. Zidani.* An anti-diffusive scheme for viability problems // *Applied Numerical Mathematics*, 2006, v.56, p.1147-1162.
  22. *В.И. Пинчуков.* Моделирование нестационарных течений на больших временах и с использованием неявных схем высоких порядков // *Математическое моделирование*, 2004, т.16, №8, с.59-69;
V.I. Pinchukov. Modelirovanie nestatsionarnykh techenii na bolshikh vremenakh i s ispolzovaniem neiyvnykh skhem vysokikh poriadkov // *Matematicheskoe modelirovanie*, 2004, t.16, №8, s.59-69.
  23. *М. Абрамовиц, И. Стюган.* Справочник по специальным функциям. – М.: Наука, 1979. 832 с.;
M. Abramowitz, I. Stegun. Handbook of Mathematical Functions: with Formulas, Graphs, and Mathematical Tables. – National Bureau of Standards, 1972, 1045 p.
  24. *М.А. Лаврентьев, В.В. Шабат.* Методы теории функций комплексного переменного. – М.: Наука, 1973, 688 с.;
M.A. Lavrent'ev, V.V. Shabat. Metody teorii funktsii kompleksnogo peremennogo. – М.: Nauka, 1973, 688 s.
  25. *Е.В. Ворожцов.* Применение разложений Лагранжа-Бюрмана для численного интегрирования уравнений невязкого газа // *Вычислительные методы и программирование*, 2011, т.12, №3, с.348-361;
E.V. Vorozhtsov. Primenenie razlozhenii Lagranzha-Biurmana dlia chislennogo integrirvaniia uravnenii neviakzogo gaza // *Vychislitelnye metody i programmirovaniie*, 2011, t.12, №3, s.348-361.
  26. *А.И. Толстых.* Компактные разностные схемы и их применение в задачах аэрогидродинамики. – М.: Наука, 1990, 232 с.;
A.I. Tolstykh. Hybrid schemes with high-order multioperators for computing discontinuous solutions // *Computational Mathematics and Mathematical Physics*, 2013, v.53, p.1303-1322.
  27. *В.В. Кузенов.* Тестирование отдельных элементов метода расчета физических процессов в мишени магнитно-инерциального термоядерного синтеза // *Прикладная физика*, 2016, №2, с.16-24;
V.V. Kuzenov. Testirovanie otdelnykh elementov metoda rascheta fizicheskikh protsessov v mi-sheni magnitno-inertsialnogo termoiadernogo sinteza // *Prikladnaia fizika*, 2016, №2, s.16-24.
  28. *Н.Я. Фабрикант.* Аэродинамика. Общий курс. – М.: Наука, 1964, 815 с.;
N.Y. Fabrikant. Aerodynamika. Obshchii kurs. – М.: Nauka, 1964, 815 s.

Поступила в редакцию 25.05.16